

Министерство образования и науки РФ  
Национальный исследовательский  
Томский государственный университет  
Филологический факультет ТГУ

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)  
Международной конференции молодых ученых  
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

связанные с меньшей представленностью в английском языке глагольной префиксации, за счет которой в русском языке передается огромный спектр значений и их оттенков. Например: *Я перевернул листок*, и зевота моя прошла. — *I turned the sheet over* (семантика приставки **пере-** выражена благодаря английскому послелогу **over**); *Пролетел месяц*, за ним второй и третий, 17-й год отошел, и полетел февраль 18-го. — *One month flew by, then another, and a third. 1917 receded and February 1918 began* (дословно «пролетел») (семантика приставки выражена посредством глагола с послелогом **by**). Однако, как показывает анализ английского перевода, при переводе русского префиксального глагола его семантика не всегда оказывается полностью выраженной: *А агроном допился тогда до чертей...* — *There was the farm manager who was drinking himself to death* (дословно «спивался до чертей»). Значение постфикса **-ся** выражено с помощью местоимения *himself* («спивает себя»), однако значение завершенности действия, выражаемое префиксом, не представлено в переводе.

Закljučая сказанное, отметим, что, обращение к переводческим трансформациям в сфере глагола позволяет выявить особенности передачи глагольной семантики в сопоставляемых языках, а значит, увидеть, как формируется значение глагола, как оно передается в русском и английском языках.

### Примечания

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М., «Междунар. отношения», 1975. — 240с.
2. Здесь и далее русские примеры приводятся в соответствии с изданием: Булгаков М. Собрание сочинений в пяти т. // Морфий. — Т. 1. — М.: Худож. лит., 1989. — С. 147–178.
3. *Bulgakov M. A country doctor's notebook / M. Bulgakov [translated by M. Glenny] — Brooklyn: Melville house publishing, 2013. — 139 p.*

## ЧЭНЬ ЦИ

### Метафорические наименования детей и молодежи в русском и китайском языке

Статья посвящена рассмотрению фрагмента русской и китайской языковой картины мира, связанного с представлениями о детях и молодежи. Анализируются метафорические наименования детей и молодежи в русском и китайском языках.

**Ключевые слова:** метафора, языковая картина мира, русский язык, китайский язык, дети, молодежь

Одним из ведущих способов исследования языковой картины мира (ЯКМ) является исследование метафоры. Цель работы — рассмотреть фрагмент русской и китайской ЯКМ, связанный с представлениями о детях и молодежи.

Теоретическими основаниями статьи послужили труды ведущих российских ученых (Б. А. Серебренникова, Е. С. Кубряковой, В. И. Поставаловой, В. Н. Телия<sup>1</sup>, З. И. Резановой<sup>2</sup> и др.), посвященные исследованию ЯКМ.

Источником материала исследования послужили толковые словари русского языка: “Словарь современного русского литературного языка” (БАС)<sup>3</sup>, “Словарь русского языка” под ред. А. П. Евгеньевой (МАС)<sup>4</sup>, “Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова<sup>5</sup>. Также привлекался материал, представленный в статье Е. И. Аюповой<sup>6</sup>. Примеры из китайского языка получены из отрывков художественных и публицистических произведений, представленных в сети Интернет.

В русском языке метафорические наименования детей основаны на их свойствах, особенностях или отношении говорящего к детям. Например, ребёнок часто не в одежде, и он маленький и милый, как кукла: *Пуц* ‘Игрушечный малыш, кукла-голышка’ > *пуц* ‘Симпатичный полный ребёнок’. [*Отец*] *положил на тарелочку кусочек пирога. — Получай, пуц, — подал он дочери* (БАС).

Ребёнок обычно маленького, невысокого роста: *Крошка, кроха* ‘Мелкая частица чего-н. *К. хлеба*’ > *крошка, кроха* ‘Маленький ребёнок, малютка’. *Сколько лет, говорите, вашему крошке?* (Акунин «Внеклассное чтение»); *Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: — Что такое хорошо и что такое плохо?* (В. Маяковский).

Иногда ребёнок имеет полную маленькую фигуру: *Пузырь* ‘Наполненный воздухом или каким-л. газом шарик, возникающий в какой-л. жидкости, жидкой массе’ > *пузырь* ‘Разг. Ласкательно о малыше, ребенке, особенно о полном, упитанном’. — *Тебя как зовут, пузырь?* — *спросил писатель Алешу. — Алексеем, — сердито пробормотал Алеша* (Паустовский «Северная повесть»).

Ребёнок не сидит на месте, быстро двигается: *Стрекоза* ‘Хищное насекомое с длинным тонким телом и двумя парами прозрачных крыльев, производящих при полете характерный шум’ > *стрекоза* ‘О живой, подвижной девочке, девушке’. — *Какие такие проводы еще выдумала! — сердито прошамкала старуха. — Не сидится тебе на месте, стрекоза* (Куприн «Олеся»).

Дети боятся общаться с незнакомыми: *дичок* ‘Непривитое плодородное дерево’ > *дичок* ‘О нелюдимом, застенчивом ребенке, человеке’. *Павел Алексеевич, наблюдая за <...> необаятельной Томочкой, плохоньким дичком, занесенным в дом особыми обстоятельствами, <...> замечал проявления великих природных законов* (Улицкая «Казус Кукоцкого»).

Дети озорны и любят проказу: *разбойник* ‘Человек, который занимается разбоем, грабитель’ > *разбойник* ‘Шалун, баловник, негодник (обычно в обращении) (разг., не только о ребенке)’. *Ах, разбойник, что ты наделал?* (МАС).

Таким образом, в метафорических названиях ребёнка отражаются его свойства: маленький, полный, озорной, милый и т.д.

Русский язык использует зооморфную метафору для обозначения детей: **Щенок**, ‘Детеныш собаки (а также волка, лисы и т.п.)’ > **щенок** ‘Прост. бран. О молодом, неопытном в каком-л. деле человеке, молоко-сосе, мальчишке’. *Учрежденным тогда комитетам Потерявшие ум старики Посылали, сердясь не по летам, Брань такую: «мальчишки! щенки!..»* (Некрасов «Недавнее время»). В китайском языке для называния всех детёнышей животных используется только слово 崽 (**zai**), также для называния детей человека. Пример из древней китайской литературы: 崽, 子也。湘、沅之会, 凡言是子者, 谓之崽。《方言》 Перевод: 崽 (**zai**) – это ребёнок. В регионах Сян и Юань, все дети называются 崽 (**zai**) (Ян Сюань «Диалект», династия Сихань).

Орнитологическая метафора. Определение **желторотый** относится к птенцам, потому что у птенца жёлтый рот > **желторотый** ‘молодой, неопытный в жизни, наивный’. *Ему и восемнадцати лет не было. В сущности он был еще очень желторотый молодой человек* (МАС). Есть похожее китайское словосочетание: 黄口小儿 (**huang kou xiao er**) ‘о маленьком ребёнке’, 黄口 (**huang kou**): желторотый, 小儿 (**xiao er**): ребёнок. Переносное значение ‘о молодом, неопытном в жизни, наивном человеке (презрительное)’.其中自然有古典, 为“黄口小儿”所不知。(鲁迅, 《华盖集续篇·古书与白话》). Перевод: *Глубокое значение, конечно, желторотый птенец не знает* (Лу Синь «Сборник Хуа Гэ: Древний язык и современный язык»).

Неоперившийся ‘Не знающий жизни, не имеющий еще опыта, навыка в чем-л.; не имеющий твердого положения в жизни’: *Неоперившийся юноша* (МАС). В китайском языке есть аналогичное выражение: 羽毛未丰 (**yu mao wei feng**) ‘о том, кто ещё слишком молод, неопытен, незрел, у кого ещё нет силы’. Например: 秦王曰: ‘寡人闻之, 羽毛不丰满者, 不可以高飞.’ 西汉·刘向《战国策·秦策一》, перевод: *Император страны Цин говорил: «Я слышал, что тому, кто ещё не оперился, нельзя высоко летать»* (Лю Сян «Летопись периода Жан Го»).

Растительные метафоры: **В цвете сил; во цвете лет** ‘В период наибольшей жизненной активности (обычно в молодости)’: *Не все, видать, гибнут в цвете лет от жары, бесконечных войн и терактов <...>* (Огонёк, 2000). В китайском языке есть похожее выражение: 花样年华 (**hua yang nian hua**), 花样 (**hua yang**) – как цвет, 年华 (**nian hua**) – годы, значение ‘в цвете сил’. Пример: 是否还记得这场属于我们的花样年华? – 《花样年华》 Перевод: *Ты сможешь помнить эти годы, когда мы были во цвете лет?* («Во цвете лет»).

В китайском языке дети обозначаются с помощью названий ярких зелёных трав, маленьких цветов и деревьев: 小树 (**xiao shu**) ‘маленькое дерево’, например, пословица «小树不修不直溜». Прямое значение: дерево не может расти стройно и высоко, если мы его не подрезаем. Переносное значение: Родители и учителя должны строго и внимательно воспитывать детей.

豆蔻年华 (*dou kou nian hua*), 豆蔻 (*dou kou*): кардамон; 年华 (*nian hua*): годы. Используется при описании молодой девушки 13–15 лет. 一遇到女人, 可就要发挥才藻了, 不是“徐娘半老, 风韵犹存”, 就是“豆蔻年华, 玲珑可爱”。(鲁迅《且介亭杂文二集》) *Встречаясь с женщинами, надо восхищаться красивой речью, и «бальзаковского возраста женщина сохранила элегантность и изящество молодости», или «молодая девушка в годы кардамона изящная и симпатичная» (Лу Синь «Сборник пёстрых заметок имён Це Зе Тинь»).*

含苞待放 (*han bao dai fang*) ‘набухший бутон или нераспустившийся цветок (по отношению к девушке)’. 含苞待放, 十分颜色只露得十分。(高阳《玉座珠帘》) *Девушка, как набухший бутон, не покажет всю свою красоту (Го Янь «Биография Императрицы-матери Цы Си»).*

Таким образом, в русском и китайском языках есть значительное количество метафорических наименований детей и молодежи, как правило, используются растительные и зооморфные метафоры. Можно сделать вывод, что образ детей и молодёжи в русской и китайской языковой картине мира похожи.

### Примечания

1. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. — М.: Наука, 1988. — 216 с.
2. Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников Всероссийской школы молодых учёных (1–3 ноября 2001 года). — Томск: Изд-е ТГУ, 2001. — 200 с.
3. Большой академический словарь русского языка. — СПб.: Наука РАН, 2004.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981–1984.
5. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999. — 939 с.
6. Аюпова Е.И. Метафорические наименования ребенка: деривационная и функциональная специфика / Е.И. Аюпова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2008. — № 3 (2). — С. 86–90.